Былина про Илью Муромца, Соловья разбойника и обжору хлебоядного.

Еще я ли вам, ребята, старину скажу,
Старину скажу – стару прежнюю,
Стару прежнюю-невидимую.
- Как у нас было во честном пиру,
Во честном пиру – во беседушке –
Во единый круг собиралися,
Собиралися-соезжалися,
Соезжалися – все богатыри.
Они думали думу крепкую,
Думу крепкую-заединую.
Что кому из нас, ребята, атаманом быть,
Атаманом быть, - есаулом – слыть?
Атаманом быть, знать, Ильюшеньке,
Илюшеньке, знать, Муромцу;
Есаулом – слыть, знать Алешеньке,
Алешеньке, знать, Поповичу.
Как возговорит, ребята, дружинушке,
Дружинушке Илья Муромец:
«Ой, же гой еси! – ты дружинушка,
Ты дружинушка моя хоробрая!
Уж пойдем-ка мы поедем во великой град,
Во великой град – ко великому,
Ко великому – князю Владимиру,
Ко Владимиру-Красну Солнышку.
Мы увидим, и ребята, диво дивное,
Диво дивное – чудо страшное!
Как по этой – сей дороге – там и зверь сидит,
Там и зверь сидит, ребята, худой богатырь;
Не пропустит он дорогой ни проезжего,
Ни проезжего, разбойник, ни прохожего,
Ай и вы же, ребята, не убойтеся, -
Это есть не диво, и не дивное;
Это есть не чудо, и не страшное.»

Как подъехали ребята к дубу-дереву,
Засвистел злодей-разбойник во всю голову.
Вынимает брат-Илюша калену стрелу
И сымает Илюшенько тушу страшенную,
Тушу страшенную – богатырскую,
Богатырскую – со сырых дубов…
А и тащит же он тушу богатырскую,
Тушу богатырскую – Соловейкину –
Привязал, ведь, тушу на добра коня.
Как приехал наш Илюшенько,
Илюшенько со дружинушкой,
Со дружинушкой в дворец к князю,
Во дворец к князю – ко Владимиру. –
Ко Владимиру-Красну Солнышку
И челом он бьет князю Владимиру:
«Уж ты – гой еси! – Владимир князь,
Владимир князь, наш батюшко,
Принимай-ка, князь, дороги дары,
Дороги дары – Соловья разбойника!»
Собирает тут Владимир князь,
Владимир князь – он – великий пир;
Созывает князь всех князей-бояр,
Всех князей-бояр, всех богатырей,
Всех богатырей – на великий пир,
На великий пир – всех гостей гостить,
Всех гостей гостить – ребята – подчивать.
На пиру была обжора, обжорища хлебоядная.
И почала же обжора та ломатися.
Ломатися, похвалятися,
Да пред тем ли же Ильей Муромцем.
Как Илюша тут слово вымолвил,
Слово вымолвил, речь возговорил:
«Да и что же ты, обжора, ломаешься!
Ломаешься, похваляешься?!
У попа у нас была корова волочажная;
По поварням та корова волочилася, -
Оттого этой-сей корове смерть случилася!»
Как прогневалась тут обжора
На Илюшеньку, -

Начала Илюше петь – худо делати.
Не стерпевши брат-Илюша, Илья Муромец,
Сымает брат-Илюша шляпу черную,
Шляпу черную – со головушки.
Он и бьет ей обжору во всю голову, -
Прошибает та обжора стену камену, -
Уж как все гости тогда испужалися, -
«Это что ж такое случилося,
Случилося-приключилося!
Что ж за диво, братцы, дивное,
Что ж за чудо, други, чудное!»
Тут великий князь – Красно Солнышко –
Поклон до земли дал Илюшеньке,
И тому же ли Илюше – Илье Муромцу.
«И спасибо же тебе Илюша,
Илюша, Илья Муромец,
Что избавил меня от обжорища,
От обжорища, обжоры хлебояднаго.

Записана в 1843 году 15 сентября А. Александровым в селе Рыбном – на Ангаро-Енисейском округе Пинчугской волости от крестьянина Димитрия Алексеевича Козырева. Живая Старина В. I. Год 7-ой, 1897 г.